

ПОСТФОЛЬКЛОР И МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА

О. Л. Гутько,

*кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии
учреждения образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

Аннотация. Обобщаются направления категории постфольклора в аспекте развития современных молодежных увлечений. Постфольклор – это объективный этап развития городского фольклора, в котором используются элементы этнической культуры, часто неосознанно, в молодежном сленге, музыкальных композициях рок-групп, лирических текстах песен, в изобразительном искусстве, танцевальных движениях и пр. Автор утверждает, что постфольклор представлен во всех направлениях молодежных субкультур. Постфольклор не является культурой этнофоров – коренных носителей этнической культуры. Он выделяется как субкультурное направление в городской среде в форме направлений молодежной субкультуры – к-поп, аниме и косплей, направлений рок-музыки. Автор исследует молодежные субкультуры в контексте тенденций развития постфольклора и его разных форм проявления – массовая культура, контркультура.

Ключевые слова: постфольклор, молодежная субкультура, массовая культура, контркультура, к-поп, аниме, косплей, рок-музыка.

POST-FOLKLORE AND YOUTH SUBCULTURE

O. Gutsko,

*PhD in Culturology, Associate Professor of the Department of Cultural
Studies of the Educational Institution
"The Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk, Belarus*

Abstract. The article summarises several areas of the category of post-folklore in the aspect of the development of modern youth hobbies. Post-folklore is an objective stage in the development of urban folklore in which elements of ethnic culture are used often unconsciously in youth slang, musical compositions of rock bands, lyrics, art, dance movements, etc. The author argues that post-folklore is in all areas of youth subcultures. Post-folklore is not a culture of ethnophors - the indigenous bearers of ethnic culture. Post-folklore stands out as a subcultural trend in the urban environment in the form of youth subculture trends - k-pop, anime and cosplay, rock music trends. The author explores the youth subcultures in the

context of development trends of post-folklore and its various forms of manifestation - mass culture, counterculture.

Keywords: post-folklore, youth subculture, mass culture, counterculture, k-pop, anime, cosplay, rock music.

Современная ситуация преобразования культуры нацелена на интерпретацию представления об окружающей среде и месте человека в ней. Субкультурные молодежные формирования конструируют реальность в контексте культуры повседневности, проявляющейся во внешнем виде человека, жилище и окружающем пространстве. Намеченная характеристика прослеживается в представлении о фольклоре как культуре повседневности народного (крестьянского) уклада жизни. В настоящее время сформировался новый тип взаимосвязи культуры и этноса, когда представители молодежных субкультурных формирований вдохновляются идеями, представленными не в культуре традиционного титульного этноса, а в изучении и систематизации жизни других этносов и наций, позволяющих обновить понимание действительности. Данная интерпретация окружающей среды, отражающаяся в имитации фольклорных элементов нетитульных этносов и наций, связанных с человеком и его жилищем, относится к категории постфольклора.

Вопросами рассмотрения связи субкультур и этносов занимались такие ученые, как К. Б. Соколов [6], Т. Б. Щепанская [7]. Заслуга российских исследователей состоит в систематизации молодежных субкультур через схожесть структуры и жизнедеятельности этноса, тем самым была намечена взаимозависимость народной культуры и молодежной субкультуры.

Выявлением смыслового наполнения категории постфольклор занимались Н. Б. Граматчикова [2], Э. К. Дорошевич [3], С. Ю. Неклюдов [4] и др., раскрывающие ее в качестве продолжения бытования фольклора в городской среде. Исследователи рассматривают обобщенные формы бытования, включая в структуру постфольклора все, что происходит в современности, т. е. в эпоху постмодернизма, причисляя к постфольклорной среде не только молодежную субкультуру.

Большинство исследователей современной молодежи (И. В. Воробьева, С. А. Лапина, С. В. Масленченко, А. И. Смолик [5], Э. А. Усовская и др.) систематизируют субкультуру в

русле направлений k-рок, аниме и косплея, рок- и метал-музыки, виртуальной реальности и пр.

Молодежная субкультура – явление середины XX в. Внимание исследователей было направлено на деятельность молодежных криминальных группировок в спальных районах мегаполисов. Научные школы разных стран мира придерживались неоднозначной позиции в объяснении причин возникновения субкультурных молодежных формирований. Чикагская научная школа интерпретировала феномен субкультуры как причину социального неравенства. Бирмингемская научная школа видела проблему субкультуры в конфликте отцов и детей. Франкфуртская школа социологических исследований обозначила проблему субкультуры как протест против массовой культуры, всеобщей аффирмации – упрощенного понимания жизни посредством усиливающего влияния культуры потребления. Российская и белорусская научные школы рассматривают первоисточником возникновения субкультуры несогласие с доминантной культурой. По причине многообразия трактовок и первоисточника феномена субкультуры многие из современных исследователей оставляют открытым вопрос о точной формулировке категории субкультуры и причине возникновения субкультурных формирований, рассматривая возможность найти новые пути в интерпретации этого явления [5, с. 101–102].

Выявляя взаимосвязь субкультурных молодежных формирований и этнической культуры, уточним функции постфольклора в среде молодежных субкультурных формирований:

– иерархическая функция позволяет выстроить систему отношений в субкультурной общности, образовавшейся в Питере в 1980-х гг.: «олдовые, пиплы, новички» [7, с. 56];

– идентифицирующая функция представляется отсылкой к тому или иному постфольклорному признаку – увлечение японской традицией изобразительного искусства и мифологией (аниме, манга и косплей), интерес к корейской культуре, проявляющийся в изучении корейского языка и традиций страны (k-рок), построение коммун по принципу устройства быта индейцев (хиппи), интерес к культуре африканских народов, Ямайки (растаманы), обращение к мифологии германских и скандинавских народов (готы);

– культуротворческая функция особенно заметно проявляется в рок-музыке и металле. Рок-исполнители раскрывали в творчестве традиции чужеродной фольклорной культуры или объединяли традиции титульной народнопесенной культуры с постфольклорными (не характерными для их титульной культуры). Одним из таких примеров может стать творчество М. Науменко – лидера популярной в 1980-х гг. рок-группы «Зоопарк». В своем творчестве он объединил традиции американского рок-н-ролла (американская музыка кантри) с русской поэтической традицией, связанной с ассоциативными образами, сатирическими сравнениями. Название песни «Уездный город N» отсылает к сюжету сатирического романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев». В тексте песни присутствуют отсылки к главной героине трагедии У. Шекспира «Макбет» и повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда», упоминается герой средневекового рыцарского эпоса король Артур и исторические личности Западной Европы в юмористическом и сатирическом плане;

– интегративная функция объединяет посредством общих переживаний, эмоций, испытанных после прослушивания музыкальных композиций, просмотра мультипликационных фильмов, кинофильмов и сериалов, находясь в сближенном пространстве коммуникации, в том числе виртуальном: кинофильмы, связанные со скандинавской мифологией, саги о фантастической киновселенной Марвел (например художественный фильм «Мстители» 2012 г., реж. Дж. Уидон), а также художественный фильм «Гарри Поттер и Принц-полукровка» (2009 г., реж. Д. Йейтс); мультипликационные фильмы-аниме, использующие тему социализации подростков-аутсайдеров посредством обращения к потустороннему миру традиционных японских мифологических образов: «Унесенные призраками» (2001 г., 2021 г., реж. Хаяо Миядзаки), «Сказание о принцессе Кагуя» (2013 г., реж. Исао Такахата) и др. Отметим, что произведения киновселенной Марвел, аниме представлены как продукты массовой культуры. В субкультурной общности такие произведения воспринимаются тинейджерами как уникальные и вдохновляющие на развитие в сфере изобразительного, художественного творчества.

Новое в исследовании субкультур будет проявляться в русле поиска новых смысложизненных ориентаций молодежи в ми-

ровом пространстве. Постоянные перемены требуют в культуре опоры на традиции. Они заимствуются молодежью из неравновесных культур, которым угрожает ассимиляция в эпоху модерна. Ущемленность, ущербность этнической культуры становится поводом для поиска культуротворческой основы у молодежи. Таким образом выразились основы индейской культуры в субкультуре хиппи.

Более всего постфольклорные тенденции проявились в субкультуре аниме и косплея. Определим разницу между этими понятиями. Аниме рассматривается как жанр манги, связанный с графическими изображениями и рассказами, представленными в диалоговой форме. Аниме – это направление в мультипликационной кинематографии, раскрывающее тематику фольклорных мифологических образов культуры Древней Японии в современной культуре. Косплей – феномен реального воссоздания образов героев из произведений аниме и манги их поклонниками.

Традиция графического изображения в Японии была известна задолго до появления манги. Популярными были обучающие картинки с изображениями людей, которые издавались в объемных журналах, основавших жанр укиё-э. Гравюра Кацусики Хокусай «Большая волна в Канагаве», опубликованная в жанре укиё-э, повлияла на возникновение новых направлений в западноевропейской культуре XIX в., открывая новый жанр живописи – природной стихии, который до этого не изображался в японской культуре. Таким образом, можно подчеркнуть постоянное влияние постфольклорных традиций на формирование инновационных взглядов в европейской культуре. Мы полагаем, что манга – это продолжение жанра укиё-э, возможность представить зримую и движущуюся картинку аниме в современной культуре.

На этом основании можно говорить, что аниме, распространившись и завоевав признание у современной молодежи, это постфольклорная тенденция, позволившая утвердить аниме как направление субкультуры. Европейская молодежь, в том числе белорусская, увлекается мангой, смотрит мультипликационные фильмы в жанре аниме, где действующими персонажами становятся наряду с современными тинейджерами мифологические персонажи японской культуры, тем самым подтверждая значимость постфольклорных процессов в городской среде.

Косплей – явление распространения игрового начала в субкультуре аниме. Косплей становится самостоятельным направлением, поскольку формирует традиции проведения фестивалей, где происходят конкурсные показы популярных персонажей из произведений аниме. Важной характеристикой в конкурсном показе считается достоверность и схожесть с оригиналом. Тем самым подчеркивается стремление к совершенству, которое в восточной культуре доходит до наивысшего уровня. Можно утверждать, что косплей и аниме – это направления в моде, которые позволяют представить обозримое будущее.

Рок-музыка отражает взаимосвязь традиционного фольклора и постфольклора – этнической традиции, не связанной с коренными традициями ее представителей. Яркими примерами андеграундного русского рока 1980-х гг. могут стать тексты песен А. Башлачева, использующего образы русского традиционного фольклора и русской поэзии серебряного века, но создающего новые образы и позволяющего представить их заново в рок-музыке: «Как ветра осенние да подули ближе / Закружили мою голову и ну давай кружить / Ой-о-е-й, да я сумел бы выжить / Если б не было такой простой работы жить» [1]. Для сравнения приведем строфу из стихотворения «Хулиган» С. Есенина, где прослеживается связь с русскими фольклорными традициями: «Ах, увял головы моей куст, / Засосал меня песенный плен. / Осужден я на каторге чувств / Вертеть жернова поэм».

Постфольклор и субкультурные молодежные формирования XXI в. обусловлены диффузиональной характеристикой. Функции постфольклора, проявляющиеся в молодежных субкультурах (иерархическая, идентифицирующая, культуротворческая, интегративная), обобщают основные закономерности существования направлений субкультуры. Они основаны на использовании культуры этносов, испытывающих ассимилятивные угрозы в современном мире модерна. Молодежные субкультурные формирования поддерживают и интерпретируют заново традиционную культуру в постфольклорной форме. В постфольклоре подчеркнута взаимосвязь массовой культуры и молодежной субкультуры.

1. Башлачев, А. Как ветра осенние : текст песни [Электронный ресурс] / А. Башлачев // LiricShare. – Режим доступа: <http://lyricshare.net/ru/aleksandr-bashlachev/kak-vetra-osennie.html>. – Дата доступа: 12.06.2022.

2. Граматчикова, Н. Б. Постфольклор и интернетлор : учеб.-метод. пособие / Н. Б. Граматчикова, Т. И. Хоруженко ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. – 62 с.

3. Дарашэвіч, Э. К. Этапы станаўлення постфальклору ў Беларусі / Э. К. Дарашэвіч // Аўтэнтчны фальклор : праблемы захавання, вывучэння, успрымання : зб. навук. прац удзельнікаў V Міжнар. навук. канф., Мінск, 29 крас. – 1 мая 2011 г. / БДУКМ ; рэдкал.: М. А. Мажэйка (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – С. 14–15.

4. Неклюдов, С. Ю. Несколько слов о «постфольклоре» [Электронный ресурс] / С. Ю. Неклюдов // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. – Режим доступа: <https://www.ruthenia.ru/folklore/postfolk.htm>. – Дата доступа: 12.05.2022.

5. Смолик, А. И. Субкультурные молодежные формирования XXI века : учеб. пособие / А. И. Смолик, Л. К. Кухто, О. Л. Гутько. – Минск : РИВШ, 2022. – 196 с.

6. Художественная жизнь современного общества : в 4 т. / редкол.: А. Я. Рубинштейн (гл. ред.), К. Б. Соколов (отв. ред.) [и др.]. – СПб. : Дмитрий Буланин, 1996. – Т. 1 : Субкультуры и этносы в художественной жизни. – 235 с.

7. Щепанская, Т. Б. Символика молодежной субкультуры: опыт этнографических исследований системы 1986–1989 гг. / Т. Б. Щепанская ; РосАН, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб. : Наука, 1993. – 354 с.

УДК [75.047:796.012.265.2](510)

Дин Шутин (КНР),

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения,
учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», г. Минск, Беларусь*

РИТМ В ПЕЙЗАЖНОЙ ЖИВОПИСИ ТАН ЮНЬМИНА

Аннотация. Автор рассматривает понятие «ритм» и специфику его реализации в произведениях современного китайского художника Тан Юньмина. Ритм в пейзажной живописи отражает восприятие живописцем природы в линиях, красках, их насыщенности, расположении объектов, густоте сухой и влажной кисти и туши и пр. Автор изучает пейзажную живопись Тан Юньмина с точки зрения ритмической красоты линии, смены цвета туши и композиции картины. Статья может быть интересна искусствоведам.

Ключевые слова: музыка, пейзажная живопись Китая, ритм, Тан Юньмин.